

Прежде чем проверять характеристики в поисках подходящих бойцов, Эйра настроил фильтр системы так, чтобы видеть только мужчин. Чем дальше находилась цель, тем больше маны потреблял просмотр её параметров. Поскольку мана была ресурсом ограниченным, фильтрация по полу значительно снижала её расход. Эйра шел вдоль реки, сканируя прохожих. В домах у воды недвижимость стоила дороже, а значит, их владельцы, скорее всего, хорошо питались и были крепче здоровьем.

Пока он бродил, кое-что начало настойчиво мозолить ему глаза. По какой-то причине на улицах стало подозрительно много лысых людей — гораздо больше, чем вчера.

«Ладно, допустим, это мода на прическу, но зачем они сбрасывают еще и брови с бородами?»

Даже если это была местная тенденция, лица этих «скинхедов» не выглядели радостными. Кто-то расхаживал с багровой от ярости головой, напоминая вареного осьминога, а кто-то шел, понурился плечи и тихо всхлипывая...

Пока Эйра недоумевал, что за странные дела творятся в городе, на окраине его обзора всплыло странное системное уведомление.

[Идет патч кожи головы NPC «Лысина»... (1/3)]

Не веря своим глазам, Эйра пошел на сигнал и обнаружил в безлюдном переулке троих лежащих без сознания людей. Рядом с ними на корточках сидел рыжеволосый мужчина, чья фигура была отчетливо видна даже со ста метров. Каждый раз, когда он совершал движение рукой, волосы очередной жертвы исчезали пучками, а череп начинал блестеть белизной.

— Да ладно... — Эйра лишился дара речи, наблюдая за этой абсурдной картиной. Тем временем цифры в уведомлении сменились.

[Идет патч кожи головы NPC «Лысина»... (2/3)]

— Яну, что ты, черт возьми, творишь?

Яну, который благодаря своим чувствам наверняка давно заметил приближение Эйры, соизволил обратить на него внимание только после того, как добрил голову последнему бедолаге. Он отряхнул ладони от волос, вальяжно, по-бандитски подошел к Эйре и нежно поцеловал его.

Поцелуй был бы обычным проявлением чувств при встрече, если бы не игривое движение языка, скользнувшего по губам. Эйра заподозрил неладное, и не зря — Яну крепко, до хруста костей, обнял его и внезапно спросил:

— Хочешь?

Здесь? Среди бела дня, на фоне троих свежепобритых бесчувственных тел?.. Это было предложение, от которого очень легко отказаться. Эйра с брезгливым видом посмотрел на синеватые лысины, остывающие на зимнем ветру, и твердо ответил:

— Нет, не в таком месте... Да и вообще, что ты тут устроил? Зачем ты бреешь людей налысо?

Он заметил, что лысых стало много, но ему и в голову не могло прийти, что за этим стоит Яну. Одно дело, если это просто глупая выходка от скуки, но что, если это какой-то ритуал перед уничтожением Солы? Эйра внутренне напрягся, но Яну лишь пожал плечами.

— Ты же сам сказал, что было бы удобно поставить им клеймо на лица, чтобы их было проще узнавать.

— Клеймо на лица... Ах!

Только сейчас Эйра вспомнил разговор той ночи, когда его поймали на подсыпании порошка.

«Ха, их даже просто так не выкосишь... После каждого ареста куча бумажной волокиты. Хоть бы им на лицах клеймо ставили, чтобы сразу узнавать».

«Да уж, натерпелся ты. Клеймо — это и вправду было бы удобно...»

Неужели он всерьез решил брить людей ради этого? Эйра округлил глаза, а Яну буднично пояснил:

— Ну, выжигать клеймо на лице — это как-то жестоко, а лысую голову издали видеть, разве нет? А чтобы не прикрывали лысину шапками, я на всякий случай и брови им сбрываю.

Разве это не... ну, это... своего рода принудительный скинхед-стайл.

В отличие от тех, кто бреется добровольно, эти люди получили свои «метки» против воли. Эйра наконец понял, почему за последние два дня в городе не случилось ни одного крупного инцидента. Яну просто прочесал все подворотни и выбрил до блеска каждого встречного подозрительного типа.

Драконий метод решения проблем был... весьма специфическим и слегка... безумным. Эйра даже не мог представить, какими последствиями это обернется. Ему было и смешно, и горько — голова пошла кругом. Но раз уж это было сделано ради него (хотя Яну, кажется, сам получал от процесса огромное удовольствие), следовало поблагодарить.

— Спасибо за старания.

— Ага, не за что.

Яну, не особо слушая, начал уводить Эйру подальше от «места преступления». Решив, что простой благодарности мало, Эйра решил подлить масла в огонь лести.

— Ты вырубил троих разом? Помню, как ты разделался со стаей окампаний — твои навыки поразительны. К тому же, так чисто сбрить волосы и брови старым мечом, не оставив ни единой царапины... это требует невероятного мастерства.

Эйра надеялся поднять симпатию хотя бы на сотую долю процента, но Яну посмотрел на него со странным выражением. На его лице читалось что-то вроде: «Хвалить за чистое бритье бровей в такой ситуации? У магов явно не все дома...». Тем не менее, он ответил, словно делая одолжение любовнику:

— Ну... пустяки.

Эйра почувствовал себя неловко — его же и выставили странным! «Сам творишь черт знает что, а на меня, нормального и здравомыслящего человека, смотришь так?!» Подлизаться к дракону оказалось задачей не из легких...

Между тем Яну вел его всё глубже в тенистые переулки. Сначала Эйра думал, что они просто уходят от побритых бедолаг, но вскоре понял — намерения у Яну иные. Когда дракон нашел подходящее место и уже собирался прижать его к стене, Эйра предупреждающе поднял руки. Яну недовольно дернул бровью.

— Тебе лысые помешали?

— Нет, не только в этом дело...

Разумеется, нормальный человек не захочет заниматься любовью там, где за углом валяются три сияющих черепа. Эйра решил прояснить вкусы партнера:

— Тебе нравится делать это на улице?

— Нет, не особо.

— А при свидетелях?

Для Эйры, которому скоро предстояло открыто выступать в роли лорда, это было бы крайне некстати. К счастью, Яну равнодушно пожал плечами:

— Просто я не считаю нужным обращать внимание на такие мелочи. Думал, тебе тоже всё равно... Тебя смущает, что сейчас день?

— Конечно, меня это смущает!

«За кого он меня принимает?»

Отвечая, Эйра невольно вспомнил их прошлые «приключения» в переулках Болни и неловко кашлянул. Но в глубине души его прошиб холодный пот.

Честно говоря, он побаивался нечеловеческой, истинно драконьей выносливости Яну. Если бы тот был плох в постели, Эйра бы еще мог перетерпеть это как пытку. Но Яну был хорош. И не просто хорош — с каждым разом он находил новые эрогенные зоны Эйры, а его техника владения бедрами совершенствовалась с пугающей скоростью. Обычное человеческое тело Эйры просто не могло тягаться с этим монстром.

В ту ночь он впервые узнал, что можно достичь оргазма, даже не имея эрекции. И что пик наслаждения может длиться несколько минут без перерыва, а дракон может извергаться и продолжать столько, сколько пожелает. Как маг-исследователь, Эйра должен был радоваться новым знаниям, но в данном случае чем больше он узнавал, тем страшнее ему становилось.

Но больше всего Эйру пугало лицо Яну, которое он видел перед тем, как окончательно провалиться в обморок. Выходя из него лишь потому, что любовник отключился, Яну смотрел на него с явным разочарованием. И сейчас в его красных глазах всё еще плескался голод неутоленного желания.

Вздрыгнув, Эйра пробормотал, что в переулке всё же не стоит, и поспешно сменил тему:

— Я ничего не ел со вчерашнего вечера, так проголодался... Может, пойдём перекусим?

— ...Ты не ел со вчерашнего вечера?

Яну нахмурился. Он окинул Эйру недовольным взглядом, и, конечно же, всплыло уведомление:

[Симпатия Яну Рехжедета упала на 1!]Текущий уровень: -31

— Ну! Я просто... заработался и забыл про ужин, а потом и про завтрак! — поспешно добавил Эйра.

Яну цокнул языком и положил свою горячую ладонь на плоский живот Эйры, который даже не урчал от голода. И снова:

«Да вы издеваетесь?!»

Казалось, Яну искренне злился на лорда Сола за то, что тот так изводит его любовника. Было ли это чувство собственности или настоящая забота... Эйра надеялся на второе, хотя цифры в глубоком минусе не внушали оптимизма. Оказалось, Яну ненавидит лорда Сола даже сильнее, чем Аттера те Акт.

«Тут от страха и про голод пикнуть побоишься».

Видимо, сегодня ему придется принести себя в жертву... Теперь целью Эйры стало поднять симпатию хотя бы до нейтральной отметки прежде, чем наступит день, когда его личности объединятся в глазах дракона.

К счастью, Яну не был настолько бессердечным, чтобы тащить голодного партнера в постель. По пути домой он купил тинпанов и сунул их Эйре. Оставив его в доме, он исчез на полчаса и вернулся, неся на плечах тушу горного барана, от которой еще шел пар и капала кровь.

— Это еще что?!

— Краснорогий горный баран. Свежати́на — самая вкусная. Говорят, отлично восстанавливает силы и мужскую энергию.

«Силы и энергию...» Эйра заворуженно наблюдал, как Яну с легкостью разделяет тушу на куски.

Баранина и вправду оказалась превосходной. Яну заставил Эйру съесть целую заднюю ногу. Более того, он стер красные рога барана в порошок и посыпал им мясо вместо специй. Эйра послушно жевал, надеясь, что это действительно поможет его выносливости.

Но в ту ночь он лишь убедился, что ни мясо, ни рога барана не в силах сотворить чудо против дракона...